

Было уже далеко за полночь, когда подростки закончили свои рассказы. Джеймс и Лили обменялись взглядами, известными родителям всего мира. Лицо Лили начало краснеть: "Не знаю, кого я убью первым: мою "дорогую" сестру, ее свинью-мужа или Альбуса Дамблдора. О чем, черт возьми, думал этот старик, когда помещал тебя туда?"

"Он сказал, что твоя жертва привела в действие кровные чары, которые обеспечили мою безопасность".

Закатив глаза, Лили окинула сына взглядом, известным детям всего мира: "Гарри. Я не умерла. Как моя жертва могла что-то сделать?"

"О. Боже, я устал".

"В любом случае, что насчет Падфута? Думаю, можно с уверенностью сказать, что он не очень хорошо справился с ролью твоего крестного", - мрачно спросил Джеймс.

Гарри заговорил, зевая: "Папа, поставь себя на его место. Ты только что узнал, что его убили, а Питер предал вас всех. Что бы ты сделал?"

Это отрезвило старших Поттеров, и они вздохнули, опустив руки. "Я бы пошел в запас".

"Но я все равно дам ему по затылку", - с улыбкой заявила Лили, и Джеймс захихикал, глядя на нее. Гермионе было очевидно, что Лили намеренно меняет тему разговора. Скорее всего, старшие Поттеры вернутся к этой теме в недалеком будущем.

"Должно быть, это внутренняя шутка", - заметила Гермиона, обращаясь к Гарри.

"Так вот как это?" спросил Гарри почти шепотом.

"Что?"

"На что похожа семья?"

Гермиона закрыла глаза на долгую секунду, прежде чем из них вырвалась одна-единственная слеза. "Да, Гарри. Вот что такое семья".

"Думаю, мне это понравится".

Вытирая предательскую слезу свободной рукой, Гермиона заметила, как близко они с другом сидят. В течение вечера они неосознанно придвигались друг к другу, пока не оказались почти на коленях друг у друга. Они начали держаться за руки во время чтения Тайной комнаты и

продолжили объяснение третьего курса с "опасным Сириусом Блэком" после них.

"Ладно, - объявил Джеймс, - уже поздно, и нам всем нужно поспать. У нас сегодня была большая битва с Волдемортом, а у вас двоих была длинная ночь. Мы ляжем спать в гостевом номере, а вы двое возвращайтесь в башню. Утром соберите сумку и возьмите ее с собой на завтрак. Утром мы отправимся на Роуэн Хилл".

Лили встала и заключила сына в долгие объятия. "Я люблю тебя", - прошептала она.

Гарри лишь хрипло вздохнул, но она поняла, что он имел в виду.

Лили передала Гарри его отцу, чтобы тот сказал несколько слов. Пока мужчины Поттеры были заняты, маленькая рыжеволосая ведьма перехватила руку Гермионы и вывела "Самую умную ведьму века" из комнаты.

"Итак, как давно ты влюблена в моего сына?" - спросила Лили с коварной улыбкой. спросила Лили с коварной улыбкой.

Гермиона испуганно оглянулась через плечо. Увидев Гарри и Джеймса в "парном моменте", она успокоилась: зеленоглазый искатель не услышал замечания матери. Потянув Лили за собой по коридору, она освободила место между девочками и мальчиками.

С раскаянным выражением лица Лили сжала руку Гермионы: "Прости. Я не хотела лезть не в свое дело, просто это так очевидно, что вы оба нравитесь друг другу, а так как вы более умного пола, я подумала...", - пролепетала она.

"Ты думаешь, я нравлюсь Гарри?" спросила Гермиона шепотом, полным надежды и страха.

"Милая, он совершенно очарован. Но я не думаю, что он это осознает. Он же мужчина, в конце концов".

Гермиона не смогла удержаться от веселого фырканья. "Кажется, вы мне нравитесь, миссис Поттер". Они помолчали минуту, прежде чем Гермиона объяснила: "Я действительно люблю его, но сейчас не самое подходящее время. Вы с мужем только что вернулись, этот турнир...", - она махнула рукой в знак "жизни". "Он не может позволить себе проводить время со мной".

Немного нахмурившись, Лили спросила: "А разве это не его выбор?"

Озадаченная, Гермиона просто уставилась на нее.

"Послушайте, одна из вещей, которая раздражала меня в Джеймсе в первые годы нашего пребывания здесь, - это его высокомерие. Если вы спросите его, он скажет вам, что был

болваном. Мирового класса. А самое главное, что меня раздражало, - это полное пренебрежение чувствами других людей". Обратив на самую умную ведьму эпохи так хорошо знакомый зеленоглазый взгляд, Лили заявила: "Пусть Гарри сам выбирает свой путь. Ты хочешь этого?"

"Да".

"Тогда иди и возьми его. Очевидно, что вы подходите друг другу. Он поддерживал твою жизнь, а ты поддерживала его последние три года или около того".

"Спасибо, миссис Поттер".

Широко улыбнувшись, она заключила недалекого будущего любовника своего сына в теплые объятия: "Зови меня Лили".

По дороге обратно в башню Гриффиндора Гарри молчал. Не выдержав невысказанного напряжения, Гермиона спросила: "Гарри, что тебя беспокоит?"

"Турнир".

Удивленная, Гермиона с минуту молчала. Она ожидала, что его будет занимать одна из тысячи тем, связанных с его родителями, а не Турнир Трёх Волшебников. "И что же?" - спросила она.

Повернувшись к ней, он бросил на нее забавный взгляд поверх оправы очков. Гермиона почти потеряла самоконтроль и набросилась на него. Наглость казалась такой невероятно привлекательной в этот момент.

"Ты ничего не сказал, но я готова поспорить, что Рон был в бешенстве от того, что меня выбрали".

Она вздохнула, она была слишком усталой, чтобы отнекиваться. "Да, это так. Твои родители, прибывшие из потустороннего мира и привлёкшие к тебе внимание, тоже были как бензин в огонь".

Гарри недоверчиво спросил: "Можно подумать, он рад за меня, что мои родители вернулись из мертвых".

Не имея возможности и желания защищать рыжеволосого друга, Гермиона обхватила Гарри за плечи - с начала осеннего семестра она делала это все чаще. Гермиона надеялась, что Гарри скоро заметит это, но в то же время боялась, что он заметит.

Неосознанным движением Гарри обхватил ее за талию. Она вздохнула, желая, чтобы его

действия были более обдуманными и указывали на то, что она наиболее открыта и восприимчива.

Чего Гермиона не знала, так это того, что мальчики всегда ОЧЕНЬ хорошо понимают, где находятся части тела девочек по отношению к их собственным.

В успокаивающем молчании они поднялись по парадной лестнице. Они оба улыбнулись, когда услышали вдалеке крик: " ГДЕ ТЫ, ТУПОЙ СУКИН СЫН?"

"Сириус, должно быть, здесь", - прошептала Гермиона. Посмотрев на Гарри, она увидела, что его улыбка была такой же широкой, как и ее собственная.

"Он будет так счастлив", - заметил Гарри. "Я действительно думаю, что он ненавидит себя за предательство Питера".

Когда рука Гарри крепче сжала ее бедро, она повернулась к нему. Потрясенная, она смотрела, как по его щекам текут маленькие слезинки.

"Гарри?" - прошептала она, повернувшись к нему лицом.

"Я не хочу умирать. Этот Турнир... Волдеморт... Я слишком многое могу потерять". Он смотрел на нее, изучая ее лицо, словно запоминая его. Осторожно он потянулся, чтобы погладить её по щеке, но остановился на полпути. Неосознанно Гермиона наклонилась к нему, и теплая рука Гарри прижалась к ее лицу. Он открыл было рот, чтобы продолжить, но раздумал. Гарри нежно обнял лучшую подругу за талию. Вместе они вернулись в общежитие и отправились на заслуженный отдых.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3549608>